

A painting depicting a woman in an Egyptian temple. She is wearing a white dress and a necklace, holding two golden plates. The background is filled with colorful hieroglyphs and a stork on a pillar. The floor is covered with many storks. In the top right corner, there is a black circle with the text '16+'.

16+

Воскресенская Г.В.

«Я пригласить хочу на танец Вас...»

Книга 1. Корень зла

Галина Воскресенская (Железнова)

**«Я пригласить хочу
на танец Вас...»**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Воскресенская (Железнова) Г. В.

«Я пригласить хочу на танец Вас...» / Г. В. Воскресенская
(Железнова) — «ЛитРес: Самиздат», 2018

1 часть кармической трилогии автора. Корень зла – это рассказ о древней египтянке, чьи поступки явились грехами, за которые душа впоследствии и расплачивается. Истории эти правдивые, а сведения о предыдущих воплощениях своей души автор получила от двух различных людей - Садецкого Т.А., космического контактёра, и Шукшиной Ю.В., ясновидящей, - в разное время и место, но удивительно совпавшими. Произведение стало воплощаться на бумаге, обдумываемое годами, написание его постоянно сопровождало ощущение диктовки "сверху". Картина на обложке - Э.Д. Пойнтер, «Кормление священного ибиса в залах Карнака».

© Воскресенская
(Железнова) Г. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Книга 1. Корень зла	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Книга 1. Корень зла

Кармическая трилогия

(Древний Египет. 27 век до н. э.)

Наверное, это трудно – не делать зла. Особенно, когда не знаешь, что это – зло и что оно наказуемо.

(От автора)

Глава 1

Солнце блеснуло и скрылось. Как? Почему? Что – утро? Найфел открыла глаза. Тёмные проёмы для окон и за ними тени у хижины на фоне пуны провалились куда-то.

Да нет – ночь. Глубокая, чёрная. Откуда ж Солнце сверкнуло? Непонятно... Она снова сомкнула веки, и снова Солнце! Но только уже не просто блеск его: Оно живое! Глаза, нос, губы... Неопикуемой красоты лик юноши мелькнул, чуть увеличился, чуть улыбнулся и... пропал. Найфел ждала, ждала его нового появления, но оно больше не случилось. Веки её сомкнулись, очарованные видением, и она заснула.

Её разбудил утренний свет. Она проснулась, вся в каком-то смятении. Что? Почему? Ах, да: она видела чудо! Прекрасный лик молодого человека – о-о!! Внезапная радость охватила юную египтянку. Она вскочила с матраца и побежала из хижины на волю. Там мать её чистила и отбивала шкуру небольшого кабана.

– Матушка Ме! – воскликнула Найфел. – Какой мне сейчас непонятно красивый сон приснился!

Мехатэ (так звали мать Найфел) подняла голову, недобрым взглядом окинула дочь, хриплым голосом бросила ей:

– Всё спишь, как младёшенька зарытая, на сны наглядеться не можешь. Горе моё нильское. Помогла бы лучше. Отец со товарищами вчера на охоте заколол дикого кабана – вот прибль-то! Давай вместе чистить да выглаживать, пока не высохло!

Найфел подскочила к Мехатэ, взяла скребок и тоже занялась шкурой...

– Что снилось-то? – сквозь зубы спросила мать.

– Ой, матушка Ме, – зашебетала Найфел, – сначала ночь, всё темно-темно, а вдруг как Солнце сверкнуло! Но тотчас исчезло, как ни бывало. А потом снова вышло...

– Солнце Ра два раза не выходит. Спаси нас, Бог Солнца Ра!

– Спаси нас, Бог Солнца Ра! – повторила покорно Найфел. – Но что было дальше, матушка Ме, ты послушай! На нём прямо лицо появилось! Юноша молодой, красивый, как сам Ра!

– Ты что?! – одёрнула её мать. – Красивых, как сам Ра и как Бог-фараон, не бывает! Никто не смеет быть похожим ни на какого Бога!

– Ну, не то, что похож, а просто очень красивый. У нас в деревне таких красивых нет.

– Ну и что, что приснился? Он тебе сказал что-нибудь?

– Нет, молчал, только немножко улыбнулся.

– Мало ли кто улыбается. Глупая ты, Найф. Стукнула бы его в нос.

– Ты что, матушка Ме! Как можно? Я теперь только и думаю о нём.

– Работать надо, слышь? А не о парнях думать! Дел полно!

– А если я его встречу НЕ ВО СНЕ?

– Не дай тебе Бог! Повернёшься и уйдёшь восвояси. Не нам, бедным, с красавцами якшаться богатыми.

– А если он бедный?

– Бедных красивых не бывает.

Глава 2

Семья Абд ат-Тавоаба – его жена Мехатэ и единственная дочь Найфел – жили в стране Египте, в Древнем Царстве, при IV Династии, при грозном и жестоком фараоне Хеопсе, которого египтяне называли Хуфу, очень боялись и почитали. Абд ат-Тавоаб был земледельцем и охотником. Через каждые восемь плюс восемь дней уходил в Гизе (позже это место стали называть Гиза) на строительство пирамиды для фараона – это было всеобщей повинностью. Никто не мог от этого уйти.

Деревня, где жили эти люди, располагалась возле города Сокара, что был неподалёку от Мемфиса, столицы Древнего Царства, и находилась на очень высоком холме около Великого Нила, так как раз в четыре месяца Великий Нил разливался, как море, и затоплял всё, что было вокруг, в том числе и низкие деревни. А те, что располагались на холмах, так и оставались на месте, только вода заливала их почти до края, оставляя дома, двор, дорожки нетронутыми. Тропические ливни шли, резко кончаясь, с июля до начала ноября, заливая землю и растительность что было силы.

Семья Абд ат-Тавоаба жила в бедной лачуге, имела только одну кушетку для сна и матрацы. На кушетке спал Абд ат-Тавоаб: так ему было легче вставать с его больной спиной, которую мужчина надорвал на стройке пирамиды. Как только Абд ат-Тавоаба ни лечили, и шины не раз накладывали, но всё равно он еле вставал и с трудом ложился. А Мехатэ и Найфел спали на матрацах. Мехатэ помогала мужу, вела хозяйство в доме, прибиралась, обрабатывала диких уток и то, что муж приносил с охоты. Слава богам, у семьи Абд ат-Тавоаб была одна корова, которая их кормила.

Остальные жители деревни жили так же бедно. Выходили из дома лишь те мужчины, кто по окончании разлива Нила работал на орошённых полях, чернозёме, терракотовой земле. Женщины за пределы своего двора практически не выходили, занимаясь домашним хозяйством. Так и Найфел почти всё время проводила в доме, во всём помогая матери по хозяйству и лишь изредка общаясь с соседями.

Абд ат-Тавоаб и Мехатэ не однажды желали подарить своим богам ребенка ещё, кроме Найфел: два раза по мальчику и ещё раз девочку, но от плохого питания и болезней дети умирали, не дожив до года. Выжила одна Найфел, и теперь ей было шестнадцать.

Это была очень красивая девушка со светлой кожей и голубыми миндалевидными глазами. Ещё до рождения старшей (и единственной, как это оказалось) дочери Абд ат-Тавоаб с женой переселились в Египет из соседней Ливии, оттого у девушки и была более светлая кожа, чем у местных жителей. Соседские парни засматривались на юную красавицу, пытались ухаживать за нею, но сердечко девушки пока никто не тронул, и она никому не отвечала взаимностью. Да и отец её был строг, не подпускал к дочери ухажёров из таких же бедняков, как он сам, надеясь на выгодный брак Найфел.

Из двора лачужки Абд ат-Тавоаба были видны роскошные постройки Мемфиса: дворец фараона и богатые дома его вельмож.

– Отец мой, – часто спрашивала Найфел у Абд ат-Тавоаба, – почему мы не живём в Мемфисе или хотя бы в Сокаре?

– Мемфис – очень богатый и очень сытый город, – отвечал дочери Абд ат-Тавоаб. – У нас с матерью не было таких денег, чтобы купить даже самый скромный домик в столице. Более того – наших средств не хватило и на то, чтобы приобрести жилище в самом Сокаре.

- А почему мы бедные? – допытывалась девушка.
– Так боги велели, бог с небес и бог-фараон, – отвечал отец.
– А бедные бывают красивыми?
– Очень редко. И только с позволения богов, – отвечал Абд ат-Тавоаб. – Вот ты у меня красивая, доченька. Создали же боги такую! Страшно тебе, должно быть?
Найфел зарделась от похвалы отца. Но не всё ей было понятно, и девушка продолжала забрасывать родителя вопросами:
– Отец дорогой, а почему мне должно быть страшно?
– Потому что красота девушки – чистая вода. Ты, Найфел, с каждым днём расцветаешь всё ярче и краше, и всё парни только и мечтают, чтобы напиться тобою. Но не каждый же думает о том, чтобы жениться. Испортят тебя, жизнь искалечат...

Глава 3

Широко и полноводно течёт могучий Нил. Воды его блестящие, сверкающие искрами. А в начале июля он разливается ещё шире. И заливал всё, что вокруг: низкие берега и селения, которые расположены на них. А высокие берега становятся похожи на островки, но не к каждому легко добраться: крокодилы так и норовят полакомиться человечинкой...

Но вот снова появляются очертания большой земли, и там чётко прослеживается дорога, ведущая к городу Сокара (ныне этот город именуется Саккара, а переводят его название как «город мёртвых», а от него всего километров тридцать до Мемфиса).

Сокара – богатый и красивый город, в котором немало и дворцов вельмож фараона. Есть там и дворец Осиристепа – ближайшего советника фараона Хуфу – и его жены Исизиды. Здание утопает в зелени и цветах. Десятки слуг в белых одеждах снуют вокруг, подрезая старые стебли и листья, поливая, ухаживая за садом. Надзирает за великолепием сада сама госпожа Исизида, строгая и властолюбивая женщина.

У вельможи Осиристепа и его жены Исизиды есть единственный сын – наследник Ленхатеп – удивительно, восхитительно красивый юноша девятнадцати лет, смуглолицый, с глазами цвета мокрой терракотовой земли. Будучи единственным ребенком в семье, Ленхатеп был очень любим своими родителями: ему позволяли практически всё, выполняли любую его прихоть. Тем более что юноша был умён, стремился к наукам, отличался добротой, не кичливостью.

Вот уже более четырёх лет Ленхатеп жил у своих родственников в Мемфисе, возле дворца Хуфу, обучаясь придворному этикету, готовясь стать одним из ближайших сановников фараона, – так хотели его родители. Однако юноша больше любил свой родной город, и особенно его окрестности, очарованный народной музыкой, и поэтому старался почаще приезжать в Сокару. Но это получалось не всегда. А Ленхатеп так скучал по своему другу!

Вот и сейчас, в этот чудесный майский день, Ленхатеп собрался повидать Али Шукри, юного ремесленника-лодочника, которого родители Ленхатепа не жаловали, так как юноша был из бедной семьи. Скоро начнутся дожди, Нил разольётся, и тогда своего друга Ленхатеп сможет навестить только на лодке, и займёт тогда встреча много времени. А Осиристеп строго-настрого запретил своему наследнику общаться с Али Шукри, этим «оборванцем», как называл лодочника вельможа. И сейчас Ленхатеп торопился, чтобы не попасться на глаза отцу и вернуться вовремя, к общему семейному ужину.

Лёгким шагом юноша сбегал по дороге с пригорка к месту, где сверкали на солнце зеркальные воды Нила, где блеснул золотой песок. Ленхатеп перепрыгнул через канавку на пути, чуть споткнулся. Юноша нагнулся, чтобы поправить сандалии, а когда выпрямился, обомлел. Ленхатеп увидел восхитительное существо: прямо перед ним, широко раскрыв глаза,

стояла юная прелестная девушка. Юношу поразили её чудесные голубые глаза – цвета лазоревого неба, тёмные длинные волосы, обвивавшие стройную девичью фигурку будто водоросли. Молодой человек не сомневался, что увидел речную нимфу: иначе почему она с таким ужасом смотрела на него?

– О великий Ра! – воскликнул Ленхатеп. – Откуда взялось тут такое юное дивное существо?!

То была Найфел. И она стояла, очарованная видом Ленхатепа: ведь это же был тот самый сказочный юноша, которого она видела во сне минувшей ночью! Всё было точь-в-точь, как во сне: и выразительные глаза с прищуром цвета мокрой терракотовой земли, и прямой длинный нос, и тонкие красивые губы, и даже одет и подстрижен он был так же!

Крайне изумлённая, Найфел не могла проронить ни слова – только стояла и смотрела на юношу округлившимися глазами, как зачарованная.

Не в силах сдержаться, Ленхатеп обнял Найфел и нежно поцеловал её в пылающую щёку.

– Пойдём, – сказал он, видя смущение девушки, – пойдём вдоль берега, и ты мне всё о себе расскажешь.

И молодые люди пошли вдоль Нила, возле его сверкающих тёмно-зелёных вяло текущих вод.

– Как тебя зовут?

– Найфел, – ответила девушка, а потом, уже немного отрезвев от чар молодого красавца, спросила в свою очередь и его:

– А как твоё имя?

– Я – Ленхатеп. Я тебя никогда не видел здесь. Где ты живёшь?

– Там, в деревне на холме, – и девушка протянула руку к ближнему холму. – Мой отец Абд ат-Тавоаб – земледелец и охотник. Я помогаю ему и матушке, а потому редко выхожу из деревни – много дел. Особенно сейчас, перед долгими дождями, от которых Нил разливается. Он затопит тогда все маленькие холмы и пригорки, и не будет возможности вообще выйти из деревни.

– Неужели я не увижу тебя до самого ноября, пока воды Великой Реки не вернуться в свои берега? – расстроился Ленхатеп. – И лодки у тебя нет?

Девушка засмеялась:

– Что ты?! Какая лодка? У нашей семьи нет средств, чтобы иметь лодку. Мы очень бедные люди, нам приходится много работать.

– А сколько тебе лет?

– Шестнадцать.

– А братья или сёстры у тебя есть?

– Нет. Я одна у родителей. А ты?

– И я один. Но мы живём очень богато. Видишь дворец, который находится близи дороги, что ведёт к Сокаре? Там я живу. И у нас есть много лодок. Но отец не позволяет мне их брать: говорит, что я молод ещё управлять лодкой.

– Сколько же тебе лет?

– Девятнадцать. Я учу разные науки, в том числе и хождение в лодках по воде. Но только по папирусам, а сам ещё не плавал.

– А как ты здесь оказался?

– Я иду к другу Али Шукри. Он, как и ты, из бедной семьи и на год моложе меня. Пойдём со мной, я познакомлю тебя с ним.

– Ой, нет-нет! – возразила Найфел. – Мне уже пора возвращаться к матушке. Ме отпустила меня ненадолго погулять. А теперь мне пора: в доме много работы.

– Когда же я увижу тебя в следующий раз? – спросил огорчённый Ленхатеп.

– Не знаю.

– А давай встретимся завтра, на том же месте, где я споткнулся? Я буду ждать тебя там весь день до заката солнца, в какой бы час ты ни пришла. – И Ленхатеп снова обнял Найфел, слегка откинул с щеки прядь её тёмных волос и нежно поцеловал в губы. Затем юноша повернулся и быстро пошёл в сторону дальнего холма, направляясь к деревне своего друга.

.....

– Али!! – вскричал Ленхатеп, едва ступил на порог дома друга. – Али! Ты не сможешь даже себе представить, какую девушку я сейчас встретил! Она живёт во-о-он в той деревне! – и указал в сторону холма, где жила Найфел. – Я впервые в жизни её вижу, хотя довольно часто выхожу к берегу Нила. Правда, она сказала, что почти не выходит из своей деревни.

– Что же это за девушка? Из зажиточных или из совсем бедных?

– Из совсем бедных, – ответил, опустив голову, Ленхатеп. – Не понимаю только, как Великий бог Ра позволил ей родиться в такой семье! Этому цветку! А эта девушка поистине, как цветок! Тёмные длинные волосы, густые брови, сияющие лазурные, как небо, глаза, щёки – бутоны роз, а губы – их лепестки! Она такая юная, тонкая, как стебель. И голос журчит серебристым ручейком. Я таких ещё не видел. Я влюбился сразу же! До самой маковки! Я сделаю всё, чтобы она была со мной на всю жизнь!

– А как зовут твою красавицу? – спросил Али Шукри.

– Её зовут Найфел.

– И у неё голубые глаза? Она что, из ливийцев?

– Не знаю, – развёл руками влюблённый юноша.

– Ах, Ленхатеп, друг ты мой любезнейший, зачем мечтать и говорить о пустом? Ты же хорошо знаешь, что твой отец никогда не позволит тебе взять её в жёны. Да и матушка тоже. Твои родители презирают бедняков, считают, что бедные люди созданы богами только для работы.

– Я буду просить, умолять отца и мать, буду валяться у них в ногах! Они же любят меня и, конечно же, хотят мне счастья до конца жизни! Ну, а если всё же откажут, запретят нам с Найфел быть вместе, я уйду из дома насовсем, откажусь от наследства! Или брошусь в Нил! Мне нет жизни без Найфел!

Али Шукри обнял друга, пожелал ему счастья, и Ленхатеп отправился домой...

Глава 4

На следующий день, едва небо осветилось первыми лучами ещё не взошедшего на небеса Великого Солнца Ра, Ленхатеп, проснувшись, сразу же вспомнил про Найфел. Юноша был счастлив мыслью, что сегодня, возможно, он увидит девушку, так сильно поразившую его сердце. Молодой человек быстро вскочил с постели и побежал в сад любоваться на цветы, так, как только они могли успокоить взволнованную душу юноши и своим видом пробуждали образ Найфел.

Найфел тоже проснулась рано и точно так же, как Ленхатеп сразу вспомнил о девушке, так и юную красавицу охватили мысли о юноше-Солнце: «Ленхатеп, милый Ленхатеп» – постоянно повторяла она про себя. В груди её будто поднялась буря – буря любви и страсти.

Два влюблённых сердца, разделённые расстоянием и сословиями, словно соединились душами в этот чудный миг пробуждающегося рассвета.

И вот Великий Ра осветил египетскую землю своими яркими лучами. Богатый дворец Осириса пробудился, зазвенев множеством голосов, и наконец-то прошла утренняя церемония семейного принятия пищи, по окончании которой Ленхатеп стремглав помчался на то место, где вчера повстречал Найфел.

Её ещё не было там, но сердце влюблённого юноши так бешено стучало, что он не сомневался: она придёт!

И действительно, не прошло и полчаса, как Ленхатеп увидел белую тунуку и тёмные волосы любимой: Найфел бежала к нему. Юноша схватил её в объятия, сжал так крепко, что у девушки захрустели косточки и она застонала. Ленхатеп поцеловал Найфел в губы, взял её на руки и понёс вдоль реки... Два сердца встретились, две души соединились...

– Теперь только смерть разлучит нас, – сказал Ленхатеп.

– Да, милый, только смерть, – повторила Найфел. – Но как же мы будем встречаться? Через три дня начнутся Великие Дожди, Нил разольётся, затопит дорогу, на которой мы встретились, любимый, а деревня наша станет островом среди Большой воды... Я целых четыре месяца не смогу покинуть деревню.

– Я приплыву к тебе сам, – ответил Ленхатеп. – У меня есть лодка, и не одна.

– Но ведь отец не разрешает тебе пользоваться ими, – напомнила Найфел.

– Да, запрещает, но разве его запрет может остановить меня, если я жить без тебя не могу?! Я обязательно буду к тебе, любимая моя, нимфа моя, приплывать! Мы будем видеться каждый день, пока я не увезу тебя. Мы уедем из этих мест и будем жить вместе и счастливо!

– Ах, Ленхатеп, сердце моё! За что Великий бог Ра послал мне такое счастье?! – радостно засмеялась Найфел.

Ещё три дня оставалось до разлива Великого Нила. Ленхатеп и Найфел не теряли времени: Найфел говорила отцу и матушке Ме, что хочет подышать благоухающими лилиями у берега реки перед тем, как впрягаться в работу до октября, а Ленхатеп убеждал родителей, что ему надо срочно плавать каждый день в Мемфис, т. к. там остались важные папирусы очень важных наук, а у него скоро экзамены.

Едва вырвавшись из своих домов, к назначенному часу они бежали друг к другу стремглав, как летят ветры, а встретившись, бросались в объятия друг друга бурно, страстно, губы их сливались в горячем нежном поцелуе.

– Скажи мне, милая солнцеподобная Найфел, – спрашивал девушку Ленхатеп, – а у тебя есть братья и сёстры?

– Нет, моя радость, и я тебе уже говорила об этом, – отвечала она. – Матушка Ме и мой отец не раз собирались подарить мне братика или сестричку, три раза у них появлялись малыши на белый свет: два мальчика и одна девочка. Но все они умерли, едва только родившись. У бедных всегда дети умирают. Так Великие Боги желают, как говорят. А у тебя свет очей моих, Ленхатеп, тоже ведь нет близкого брата или милой сестры?

– Тоже нет, роза моя, – печально ответил Ленхатеп, – мои родители не захотели больше иметь никого, кроме меня. Всю свою любовь, все заботы и помыслы отдали мне. Захотели, чтобы я обязательно учился разным наукам, чтобы стал самым умным и светлым, чтобы стал правой рукой Хуфу.

– Великого фараона Хуфу?! – всплеснула руками Найфел, и от радости, и от страха. Ты сможешь с ним сравниться?! О-о, ненаглядный мой Ленхатеп! Я горжусь тобой! У тебя есть много сил, ума и красоты, я верю, что ты достигнешь всех высот! Как я люблю тебя, мой солнечный, как верю, что Великий Бог тебе обязательно поможет!

– Я тоже без конца и без края люблю тебя, Найфел, роза моя, невеста моя! И ради тебя я стану самым разумным и учёным, чтобы ты всегда мной гордилась!

С этими словами он, раскрасневшись, в порыве бурной страсти поднял на ней тунуку так, что обнажилось её гладкое стройное тело. Голова его закружилась от такого зрелища, он нежно и порывисто прильнул к её груди, и начал целовать её, ласкать, его семя налилось...

Сильно возбуждвшись, он обнажился и, не помня себя, вошёл в лоно возлюбленной. Их тела слились воедино.

Найфел, которая не ожидала такого поворота, поначалу немного напугалась, но тотчас почувствовала какое-то новое для неё ощущение – дивно приятное, радостное, дурманящее. Она не стала, не захотела противиться действию, которое он творил над ней, даже не думая, хорошо это или дурно. Вся её душа, вся её плоть сильно желали этого, а его такая незнакомая, но пьянящая близость словно брали её в нежные тиски, и было так невообразимо хорошо!!! Она, забившись в его объятиях, даже не придавала никакого значения в это мгновение неожиданной мимолётной странной боли. Она была в пленительном раю...

Так продолжалось сколько-то времени – счёт ему был потерян. Влюблённые почувствовали, как земля уплывает из-под ног, какой-то лёгкий туман окутал их очи, они словно поднялись на небеса, вспарили над землёй... и Ленхатеп вдруг услышал свой громкий протяжный голос! Слов было не разобрать, да их и не было, только что-то вроде крика. И в унисон ему более тонкий протяжный стон обезумевшей Найфел.

... Когда прошли какие-то минуты, неизвестно сколько, и оба обрели дар речи, то заметили, что обнажённый живот Найфел был влажным с остатками пены, а на земле где-то под ягодицами алело большое пятно крови. Найфел испугалась: «Ленхатеп, милый мой, почему около меня кровь? Разве ты чем-то поранил меня?»

Ленхатеп смущенно опустил голову. Самому ему ещё не приходилось иметь таких тесных отношений с девушками, а тем более с женщинами.

Родители держали Ленхатепа в строгости и непорочности, следили за этим, но некоторые друзья и приятели из Мемфиса (не слишком скромные и не очень почитающие родителей), не раз делились с юношей своими похождениями. Девушки из благочестивых семей не позволяли молодым людям иной раз прикасаться даже к своим рукам, тем более к губам – и вообще к лицу. А вот замужние женщины, любящие побалагурить с молодыми египтянами, порой заговорщически открывали красивым юношам, как приятно им было бы их ласкать потихоньку от мужа... И не просто ласкать, а трогать и возбуждать их молодое тело.

– Но это же великий грех! – отвечал какой-нибудь безусый юнец. – Великие Боги этого не простят!

На что женщины смеялись:

– Глупенький, Великие Боги никогда ничего не узнают! Они от нас слишком далеко! А мы с тобой зайдём в тень деревьев, укроемся в листве и тихо-тихо поласкаем друг друга. Ни великие Боги, ни мой драгоценный муж и не догадаются, что мы с тобой там делали. А мы не скажем.

А когда любопытные юноши подробно интересовались, как всё происходит с девушками, впервые познавшими соитие, то эти женщины так же подробно им рассказывали всё до конца. И Ленхатеп знал, что девушка в первую ночь с мужем теряет так называемую девственность – тонкую плёнку, закрывающую девственный мир. Мужчина её разрывает, и выливается кровь...

Вообще, таких женщин в кругу благочестивых богатых египтян называли распутными, женщинами лёгкого поведения, их не пускали в порядочное общество, не позволяли поминать имя Великого Бога Ра, но сыновья богатых знатных вельмож и рабовладельцев потихоньку навещали красивых распутниц, услаждали их нежностями и знали все тайны. Они-то и поведали Ленхатепу, откуда у непорочных девушек после сближения с мужчиной появляется кровь.

–... Солнечная моя, луноподобная Найфел, – ласково осторожно ответил он девушке, – мы слишком сильно сблизилась с тобой, я нечестивец, не удержался и поранил тебе то, что юную девушку бережёт от грубых, нехороших, несправедливых действий...

Я поранил тебе... тонкую плёнку, которая есть у каждой девушки, и которую надо беречь.....

– Как?!! – Найфел вскрикнула и закрыла лицо руками. – Ты посмел испортить девственность?!! Великий Бог разгневется... – она сильно заплакала, руки её дрожали. – Что

я теперь скажу матушке Ме? Как я посмотрю в глаза отцу? Они же прогонят меня из дома! Где я буду жить?! Все соседи узнают об этом! Какой позор! Мне теперь на улицу стыдно будет выйти, и я утоплюсь в Ниле!

Найфел безудержно рыдала, плакала навзрыд, не переставая. Ленхатеп сам был вне себя от боли: жалости к ней, горестно рыдающей Найфел, и ненависти к себе, что не смог сдержаться и обидел любимую, расстроил. Он готов был убить себя. Пока она рыдала, он сидел, низко опустив голову, а на душе его была чернота.

Наконец Найфел успокоилась немного, перестала рыдать, только слёзы ещё лились из её ясных глаз. Тогда Ленхатеп приподнял голову, повернулся к девушке и тихо осторожно произнёс:

– Найфел, любимая, дорогая моя! Прости меня... Я так поступил, потому что не мог сдержаться, потому что безумно и страстно люблю тебя, люблю тебя больше всех на свете! Больше матушки и отца! Как только я тебя увидел, то понял, что не могу жить без тебя. Не убивай меня, любимая, прошу тебя, гневными словами. Я всегда буду с тобой рядом, никогда тебя не оставлю, не брошу! Великие Боги пожалеют нас, видя нашу любовь. Если матушка Ме тебя прогонит из дома, я увезу тебя с собой хоть на край света! Мы всегда будем вместе до самой смерти. Верь мне, я не покину тебя... А пока мы матушке ничего не скажем, хорошо?

Найфел слушала его слова и постепенно успокаивалась. Она же любила Ленхатепа, любила искренне, всем сердцем и догадывалась, что всё, что произошло с ними, рано или поздно должно было произойти, ведь она сама, как оказалось, хотела этого... Что ж теперь обвинять его одного? Получается, что оба виноваты.

Она слегка исподлобья посмотрела на любимого и слегка улыбнулась, а он чуть не подпрыгнул от радости!

– Найфел, Найфел, роза моя благоухающая! Радость моя! Счастье моё!! Ты знаешь, ведь теперь, коли так случилось, ты стала не просто моей возлюбленной невестой, а моей женой!! Теперь мы до самой смерти вместе! И Великий Бог Ра нам весточку посылает, дарит нам счастье!!

Ленхатеп снова схватил её в объятия, крепко сжал и целовал, целовал, не переставая, много раз. Найфел счастливо рассмеялась, обняла его за шею, он поднял её на руки и закружил, закружил.

Влюблённые были безмерно счастливы, на сердце стало легко.

– Пойдём сейчас к моему другу, Али Шукри, – продолжал Ленхатеп, – я жажду познать тебя с ним, любовь моя, показать ему тебя!

– Нет-нет, суженый мой, мне пора возвращаться. Матушка Ме давно уже спохватилась меня, гневается. Слава Великим Богам, что она не знает, куда я ушла.

Найфел хотела сказать что-то ещё, но вдруг увидела вылезающую пасть огромного крокодила. Девушка неистово закричала и опрометью бросилась бежать в сторону своей деревни. Ленхатеп успел только прокричать ей, что завтра, как только поднимется Великое Солнце Ра, он будет её ждать на том же месте.

Глава 5

Огромное и роскошное жилище родителей Ленхатепа потрясало своим убранством, это был живительный оазис среди пустыни. Высокие стройные пальмы до неба, плодоносящие деревья, кусты и море цветов.

Ленхатеп пулей влетел в сад, распугав слуг, так же быстро взобрался по ступеням на самый верх своего дворца, устремился в палаты его и с размаху бросился на широкую лежанку, лицом вниз. Так он лежал неподвижно, пока в палаты не вошла мать его – строгая и надменная Исизидида.

– О, Ленхатеп, сын мой, что с тобой? Где ты пропадаешь с самого восхода Солнца Ра? Скоро вернётся твой отец со службы, ты должен встретить его с почестями, омыть его правую руку благоухающей травой, поцеловать её, пасть на колени. А ты почему-то возлёт здесь, совсем не готовый к встрече отца... Может, это богиня мрака Каукет внушила тебе такое невежество? Отвечай же мне! Как ты смеешь молчать?

Ленхатеп встал с лежанки, подошёл к матери, встал на колени, поцеловал её правую руку:

– Простите, матушка, я просто устал на прогулке, и слегка болит голова...

– Приложи к вискам полотенце, смоченное живой водой.

– Да, матушка, я так и сделаю.

– Эй, раб! – позвала Исизиды. (Мгновенно появился маленький, худой, черный раб.)– Тотчас же принеси молодому господину живую воду!

Раб исчез и через мгновение вновь возник с пушистым полотенцем.

– Тебя что-то гнетёт, сын мой? – продолжила допрос Исизиды.

–Нет, нет матушка, что Вы? Успокойтесь.

Ленхатеп не посмел заикнуться грозной матушке о своих терзающих тело мыслях, о девушке по имени Найфел, которая захватила в плен всё его существо, образ которой стоял у него в глазах, не исчезая.

Но что же ему делать? Ведь рано или поздно, но надо открыть родителям истину! Ему казалось, что это будет просто, что они сразу же поймут и одобряют его. Но на деле это оказалось труднее, чем переплыть Средиземное море, – так Ленхатеп страшился гнева матушки.

– Его милость, визирь приехали! – раздались снизу громкие голоса, сразу много.

Ленхатеп молниеносно подскочил к дверям. Через несколько секунд в двери вошёл только что сошедший с носилок, поднятый рабами наверх могущественный вельможа, верховный сановник фараона Хуфу, Осиристеп. Перед ним низко склонился сын Ленхатеп, омыл его правую руку благоухающей травой, пал на колени и поцеловал её со словами: «Мир Вам во все века, отец мой!»

Осиристеп улыбнулся, обнял сына со словами:

– Устал я сегодня, дитя моё. Много дел: госучреждения, храмы, да ещё суд был после Восхода Солнца Ра! Еле на ногах стою... (Рабы господину принесли сочные фрукты.)

– Вы прилягте, отец, – заботливо произнёс Ленхатеп. – Эй, раб! Подушки!

Раб тут же внёс в палаты свежие подушки, и Осиристеп опустил в них. К нему подошла и присела рядом жена Исизиды. Влиятельный вельможа улыбнулся супруге, взял её правую руку, приложил к своей ладони.

– О, Осиристеп, свет очей моих! – произнесла Исизиды. – Пока Вы неустанно заботитесь о благах Царства, Ваш сын совсем отбил от рук. Он гуляет чуть ли не среди бедняков по нильскому песку до головной боли и не думает об учёбе! А ведь ему очень скоро отправляться в Мемфис! И надолго – постигать науки.

– Ах, матушка, я поистине помню об этом, – произнёс Ленхатеп, – и всё сделаю старательно, не волнуйтесь.

– Ну нет, сын мой, – возразил Осиристеп, – с сегодняшнего дня ты будешь повторять слова и мысли с изученных папирусов, а через два солнечных дня твоя дорога – в Мемфис.

Ленхатеп вспыхнул, пал на колени, взмолился:

– Дорогой, мудрейший отец мой! Милая матушка! Позвольте мне, ради Великого Бога Ра и ради Бога Фараона, ещё только один единственный, солнечный день насладиться золотым сверкающим песком возле нашей реки! Вдохнуть свежего речного воздуха перед тем, как отправиться в столицу! Я же так долго не увижу родных моих мест. Обещаю, что не буду задерживаться и вернусь совсем рано!

Осиристеп и Исизиды переглянулись, вельможа одобрительно кивнул головой.

– Хорошо, Ленхатеп, иди на песок, – милостиво разрешила Исизидя, – но учти: чтобы до захода Солнца Ра был во дворце.

–

.... А юная Найфел в это время стояла, опустив голову перед матушкой Ме. Мехатэ была сердита на дочь, смотрела на неё исподлобья, спросила наконец:

– Где тебя носила скверная сила? Дел в доме – море, и вот-вот Нил разольётся, а ты, негодная, порхаешь где-то, не думаешь о доме! Отцу скоро идти на постройку пирамиды Хуфу. Помогла бы ему собраться.....

– Я помогу. Матушка Ме, я непременно помогу. Не гневайся на меня.

Найфел опрометью вылетела из хижины, начала лихорадочно доить корову, волосы её растрепались, она вся горела. Мехатэ почуяла что– то неладное, тоже вышла во двор.

– Найфел, а что это ты такая красная и растрёпанная? Ты одна была или с соседской девкой, да простят тебя боги?

– Да, что ты матушка Ме! Одна, конечно, одна!

– Ты обманываешь меня, Найфел, – Мехатэ не поверила дочери. – А ну рассказывай тотчас же! Что было?! Кого ты видела?

– Матушка Ме, я видела... Того юношу, что приснился мне лунной ночью... видела наяву.

–Что – о? И он богатый?

– Да, очень. Но он очень добрый и хороший.

– Богатые добрыми и хорошими не бывают. Он подходил к тебе, говорил с тобой? Да простят нас боги!

– Нет-нет, матушка Ме, он только глянул и отвернулся, – соврала испуганная Найфел.

– Слава Великому Богу Ра, что отвернулся. Больше не ходи туда.

– Матушка Ме, но ведь Великий Нил разольётся, всё затопит, и тогда, через два дня из дома почти не выйти, нашу деревню почти всю затопит.

– Так и быть, – матушка Ме сжалилась, – сходи один раз. – Но, если увидишь того богатого и знатного – беги сразу же, чтобы не видел он тебя никогда. Слышишь?

– Да, – тихо ответила Найфел, спрятав глаза.

Глава 6

Ещё два дня оставалось до разлива Великого Нила. Как было условлено, лишь взойшло Светлое Солнце Ра, влюблённые Найфел и Ленхатеп уже со всех ног, рискуя с размаха упасть, мчались друг к другу. Только ветер мог мчаться быстрее. И так же с размаха бросились к друг к другу в объятия. От разлуки длиною в целый день у каждого подкашивались ноги, и оба еле держались на ногах, чтобы не упасть в обморок: в глазах было темно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.